

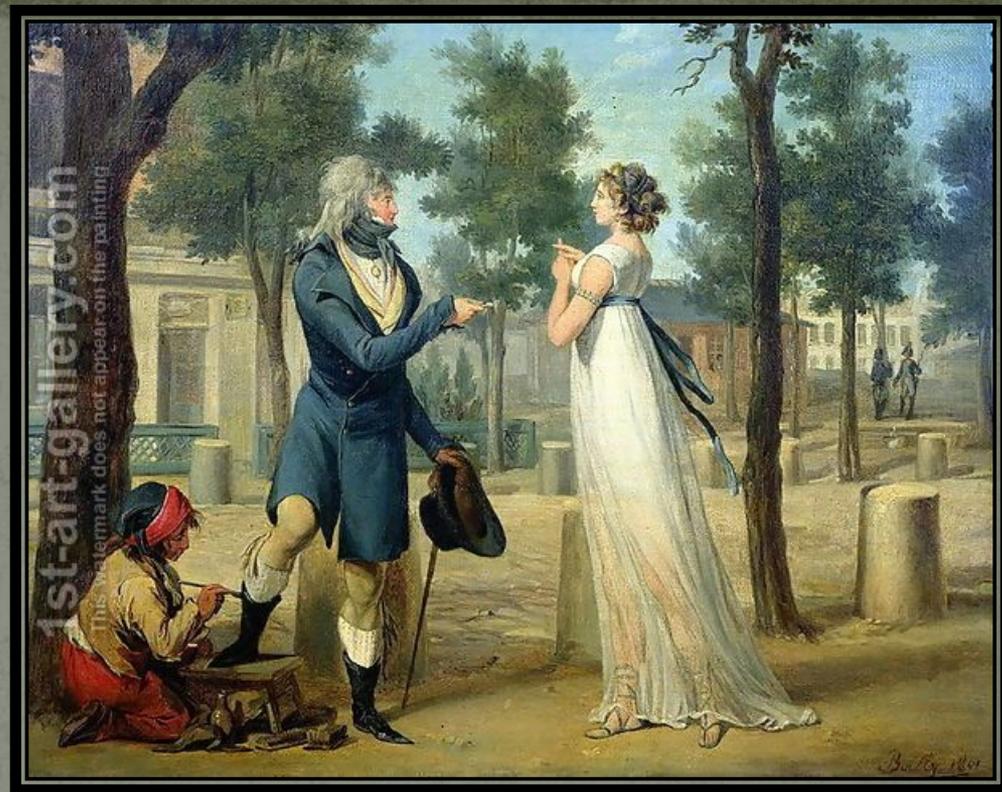

Суворов Александр Васильевич—
князь Италийский,
граф Рымникский и
Священной Римской империи,
генералиссимус русской армии и
генерал-фельдмаршал австрийской,
величайший русский полководец
(1730-1800)

«Как дела у вас в Париже?»

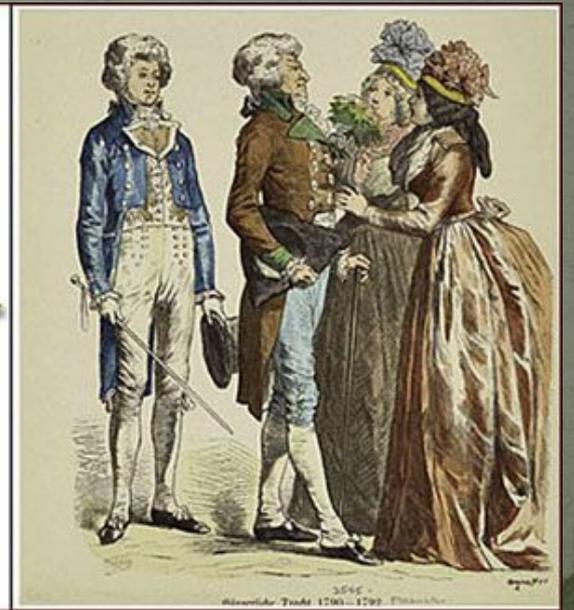

Поручик Козодубов
во всем подражал французам.
Манеры французские.
Говорил по-французски.
Книги читал французские.

Особенно поручик любил болтать о Париже: и во что там народ одевается, и что ест, и что пьет, и как время проводит. И всё-то ему у французов нравится. И все-то ему у русских нехорошо.

И хотя сам Козодубов во Франции и Париже ни разу не был, да получалось что из его слов, чуть ли он не рожден в Париже. Что вовсе и не русский он, а француз. Прожужжал поручик своим товарищам о французах и о Париже все уши.

Вот как-то встретил Суворов
Козодубова, взглянул,
спрашивает:

-Как дела у вас в Париже?
Что матушка и батюшка пишут?

-Так матушка у меня в Питере
и батюшка в Питере, - ответил
удивленный поручик.

-Ах, прости, прости! – извинился
Суворов. – Я-то думал, ты из
французских.

Ничего не понял поручик.

По-прежнему нахваливает все французское, а русских ругает.

Прошло несколько дней.

Встретил снова Суворов поручика, опять с вопросом:

-Как дела у вас в Париже? Что матушка и батюшка пишут?

-- Так, ваше сиятельство, я уже говорил, матушка у меня в Питере и батюшка в Питере. А рожден я во Пскове.

-- Ах, прости, прости старика, запомнил.

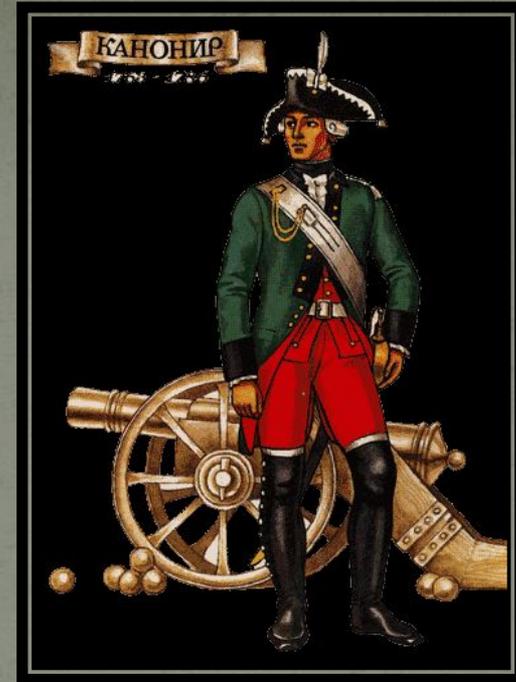
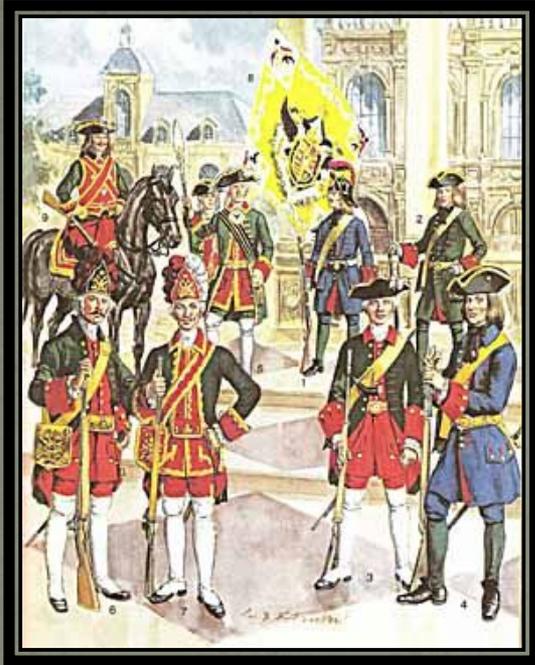
Не может понять поручик, в чем дело. Стал он жаловаться товарищам на Суворова: мол, стар фельдмаршал, мол, память уже никуда и речи порой непонятные, странные.

Видит Суворов, что поручик
и
Теперь ничего не понял.

Происходило это как раз во время войны с французами. Наступил перерыв в боях. Предложили французы обменяться пленными офицерами. Суворов согласился. Составили штабные офицеры списки.

Посмотрел Суворов.

-Тут не все, - говорит.

-Все, ваше сиятельство, - докладывают офицеры.

-- Нет, не все, - повторяет фельдмаршал. – Тут еще один французиска не указан...

Рассмеялись офицеры. Поняли шутку фельдмаршала.

Рассказали поручику. Бросился тот со всех ног к

Суворову.

-Ваше сиятельство! – кричит. – Ваше сиятельство, ошибка!

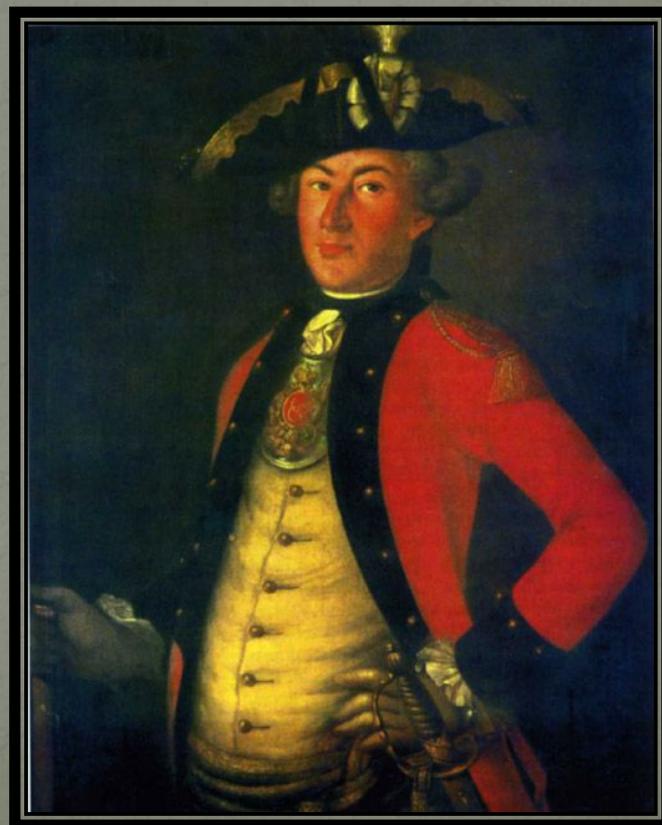
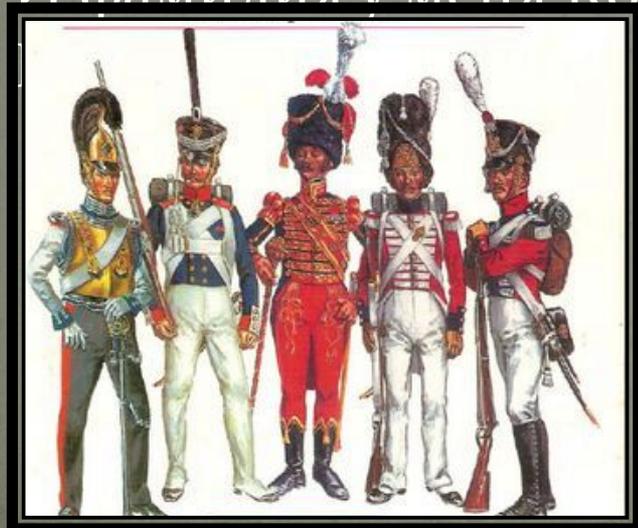
Русский я!

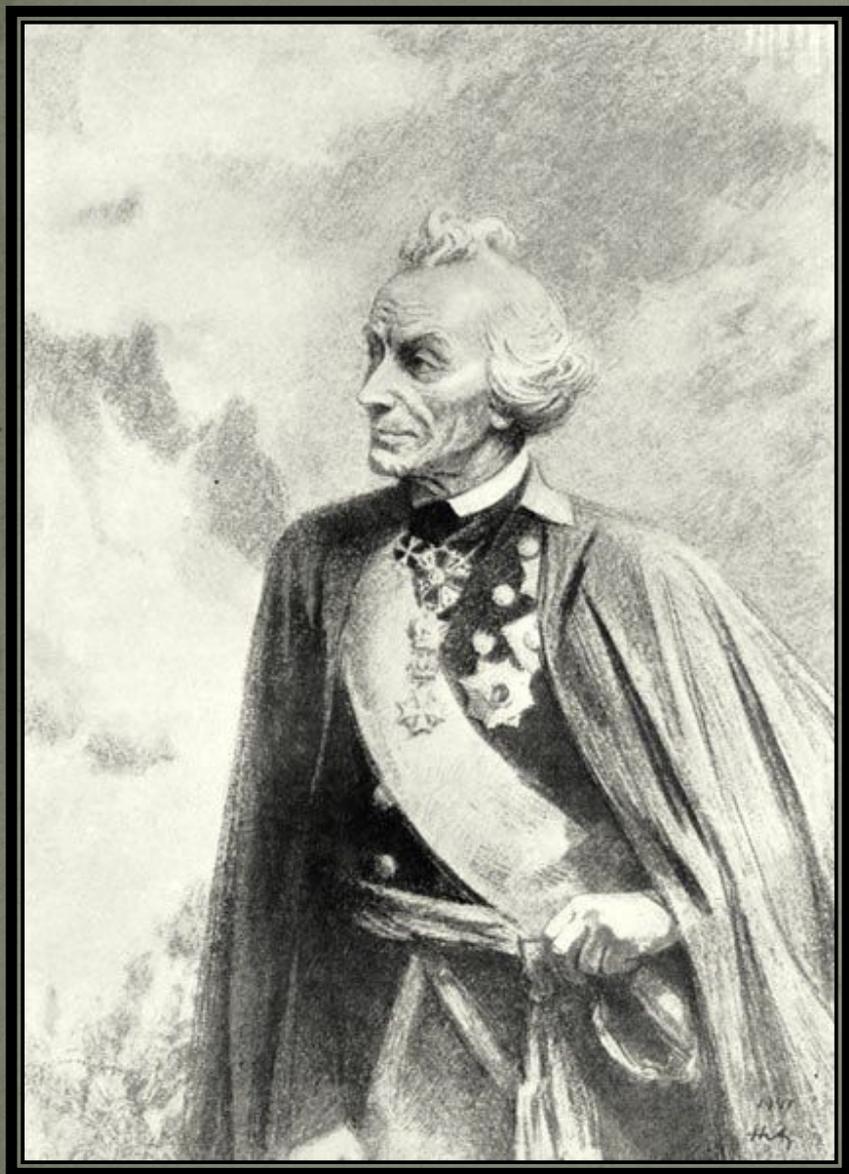
Я же вам говорил.

-Нет ошибки, - отвечает фельдмаршал. – Не русский ты.

-Русский, - утверждает поручик.

-- Русский. И матушка у меня русская и батюшка русский. И фамилия у меня Козодубов.

-Мало что ты во Пскове
рожден.

Мало что матушка да батюшка
русские, - говорит Суворов.

-Да ты-то не русский.

Душа у тебя не русская.

Драгунская шапка
легких полевых команд
1771–1775 годов

1906

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ и НИЖНИЕ ЧИНЫ
М.-Б. Хайловского полка, 1812-1816.

А. И. Писарев,

СПб. Мюн. 2

Дошло наконец до неумной головы, в чем дело.

Упал он на колени, просит простить.

Подумал Суворов, сказал:
-Ладно, так уж и быть – оставайся.
Только ступай с моих глаз долой.
Иди и думай.
*Гордись, дурак,
что ты россиянин!*